

Α-Α-ΦΕΤ

"Зреет рожь над жаркой нивой..."

стихи

Рпсунки Л. Бирюкова

москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1984

Издание четвертое

Фет А. А.

Ф45 «Зреет рожь над жаркой нивой...»: Стихи/Рис. Л. Бирюкова.— 4-е изд.— М.: Дет. лит., 1984.— 32 с., ил., 10 к.

> В кинте набранные лиричестит стихи авмечательного русского полтя Афанасия Афанаселати Фета (1820—1892); «На дебрей тумана иссмело...», «Это утро, разость этп...», «Вечер», «Сосим», «Аасточки пропали...», «Я пришел к тебе с подветом...» и до

Ф 4803010101—512 М101(03)84 Без объявл. P1

Как беден наш язык! — Хочу и не могу. — Не передать того ни другу, ни врагу, Что буйствует в груди прозрачною волною. Напрасно вечное томление сердец, И клонит голову маститую мудрец Пред этой ложью роковою.

Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук Хватает на лету и закрепляет вдруг И темный бред души, и трав неясный запах; Так, для безбрежного покинув скудный дол, Летит за облака Юпитера орел ¹, Сноп молнии неся мгиовенный в верных лапах.

11 июня 1887 г.

¹ Юпитера орел. — Несущий молнии орел — обычный спутник Юпитера-громовержца.

О, не вверяйся ты шумному Блеску толпы неразумному, — Ты его миру безумному Брось — и о нем не тужи. Льни ты хотя б к преходящему Трепетной негой манящему, — Лишь одному настоящему, — Им лишь одном рожи.

Между 1874 и 1886 гг.

Целый мир от красоты, От велика и до мала, И напрасно ищешь ты Отыскать ее начало.

Что такое день иль век Перед тем, что бесконечно? Хоть не вечен человек, То, что вечно, — человечно.

Межлу 1874 и 1886 гг.

Из дебрей туманы несмело Родное закрыли село; Но солнышком вешним согрело И ветром их вдаль разнесло.

Знать, долго скитаться наскуча Над ширью земель и морей, На родину тянется туча, Чтоб только поплакать над ней.

9 июня 1886 г.

* * .

Я тебе ничего не скажу, И тебя не встревожу ничуть, И о том, что я молча твержу, Не решусь ни за что намекнуть.

Целый день спят ночные цветы, Но лишь солнце за рощу зайдет, Раскрываются тихо листы, И я слышу, как сердце цветет.

И в больную, усталую грудь Веет влагой ночной... я дрожу, Я тебя не встревожу ничуть, Я тебе ничего не скажу.

2 сентября 1885 г.

Учись у них — у дуба, у березы. Кругом зима. Жестокая пора! Напрасные на них застыли слезы, И треснула, сжимаяся, кора.

Все злей метель и с каждою минутой Сердито рвет последние листы, И за сердце хватает холод лютый; Они стоят, молчат; молчи и ты!

Но верь весне. Ее промчится гений, Опять теплом и жизнию дыша. Для ясных дней, для новых откровений Переболит скорбящая душа.

31 декабря 1883 г.

* * *

Это утро, радость эта, Эта мощь и дня и света, Этот синий свод, Этот крик и вереницы, Эти стаи, эти птицы, Этот говор вод,

Эти ивы и березы, Эти капли — эти слезы, Этот пух — не лист, Эти горы, эти долы, Эти мошки, эти пчелы, Этот зык и свист,

Эти зори без затменья, Этот вздох ночной селенья, Эта ночь без сна, Эта мгла и жар постели, Эта дробь и эти трели, Это все — весна.

1881(?)

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Отсталых туч над нами пролетает Последняя толпа. Прозрачный их отрезок мягко тает У лунного серпа.

Царит весны таинственная сила С звездами на челе. — Ты, нежная! Ты счастье мне сулила На суетной земле.

А счастье где? Не здесь, в среде убогой, А вон оно — как дым. За ним! за ним! воздушною дорогой — И в вечность улетим!

Опять незримые усилья, Опять невидимые крылья Приносят северу тепло; Все ярче, ярче дни за днями, Уж солице черными кругами В лесу деревья обвело.

Заря сквозит оттенком алым, Подернут блеском небывалым Покрытый снегом косогор; Еще леса стоят в дремоте, Но тем слышнее в каждой ноте Пернатых радость и задор.

Ручьи, журча и извиваясь И меж собой перекликаясь, В долину гулкую спешат, И разыгравшиеся воды Под беломраморные своды С веселым грохотом летят.

А там по нивам на просторе Река раскинулась как море, Стального зеркала светлей, И речка к ней на середину За льдиной выпускает льдину, Как будго стаю лебедей.

4 4 4

Какая ночь! Как воздух чист, Как серебристый дремлет лист, Как тень черна прибрежных ив, Как безмятежно спит залив, Как не вздохнет нигде волна, Как тишиною грудь полна!

Полночный свет, ты тот же день: Белей лишь блеск, чернее тень, Лишь тоньше запах сочных трав, Лишь ум светлей, мирнее нрав, Да вместо страсти хочет грудь Вот этим воздухом вздохнуть.

1857(?)

У КАМИНА

Тускнеют угли. В полумраке Прозрачный вьется огонек. Так плещет на багряном маке Крылом лазурным мотылек.

Видений пестрых вереница Влечет, усталый теша взгляд, И неразгаданные лица Из пепла серого глядят.

Встает ласкательно и дружно Былое счастье и печаль, И лжет душа, что ей не нужно Всего, чего глубоко жаль.

Эреет рожь над жаркой нивой, И от нивы и до нивы Гонит ветер прихотливый Золотые переливы.

Робко месяц смотрит в очи, Изумлен, что тдень не минул, Но широко в область ночи День объятия раскинул.

Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на миг смежает небо Огнедышащее око.

Конец 50-х гг.

•

ВЕЧЕР

Прозвучало над ясной рекою, Прозвенело в померкшем лугу, Прокатилось над рощей немою, Засветилось на том берегу.

Далеко, в полумраке, луками Убегает на запад река. Погорев золотыми каймами, Разлетелись, как дым, облака.

На пригорке то сыро, то жарко, Вздохи дня есть в дыханье ночном, — Но зарница уж теплится ярко Голубым и зеленым отнем.

сосны

Средь кленов девственных и плачущих берез Я видеть не могу надменных этих сосен; Они смущают рой живых и сладких грез, И трезвый вид мие их несносен.

В кругу воскреснувших соседей лишь оне Не знают трепета, не шепчут, не вздыхают

И, неизменные, ликующей весне Пору зимы напоминают.

Когда уронит лес последний лист сухой И, смолкнув, станет ждать весны и возрожденья, — Они останутся холодною красой Пугать иные поколенья.

Ласточки пропали, А вчера зарей Всё грачи летали Да как сеть мелькали Вон над той горой.

С вечера все спится, На дворе темно. Лист сухой валится, Ночью ветер элится Да стучит в окно.

Лучше 6 снег да вьюгу Встретить грудью рад! Словно как с испугу Раскричавшись, к югу Журавли летят.

Выйдешь — поневоле Тяжело — хоть плачь! Смотришь — через поле Перекати-поле Прыгает, как мяч.

Как здесь свежо под липою густою — Полдневный зной сюда не проникал, И тысячи висящих надо мною Качаются душистых опахал.

А там, вдали, сверкает воздух жгучий, Колебляся, как будто дремлет он. Так резко-сух снотворный и трескучий Кузнечиков неугомонный звон.

За мглой ветвей синеют неба своды, Как дымкою подернуты слегка, И, как мечты почиющей природы, Волнистые проходят облака.

Жди ясного на завтра дня. Стрижи мелькают и звенят. Пурпурной полосой огня Прозрачный озарен закат.

В заливе дремлют корабли, — Едва трепещут вымпела. Далеко небеса ушли — И к ним морская даль ушла.

Так робко набегает тень, Так тайно свет уходит прочь, Что ты не скажешь: минул день, Не говоришь: настала ночь.

ПЧЕЛЫ

Пропаду от тоски я и лени, Одинокая жизнь не мила, Сердце ноет, слабеют колени, В каждый гвоздик душистой сирени, Распевая, вползает пчела.

Дай хоть выйду я в чистое поле Иль совсем потеряюсь в лесу... С каждым шагом не легче на воле, Сердце пышет все боле и боле, Точно уголь в груди я несу.

Нет, постой же! С тоскою моею Здесь расстанусь. Черемуха спит. Ах, опять эти пчелы под нею! И никак я понять не умею, На цветах ли, в ушах ли звенит.

КУСОК МРАМОРА

Тщетно блуждает мой взор, измеряя твой мрамор начатый, Тщетно пытливая мысль хочет загадку решить: Что одевает кора грубо изрубленной массы? Ясное ль Тита чело, Фавна ль изменчивый лик, Змей примирителя — жезл, крылья и стан быстроногий, Или стярдивости дев с тонким перстом на устах?

Облаком волнистым Пыль встает вдали; Конный или пеший— Не видать в пыли!

Вижу: кто-то скачет На лихом коне. Друг мой, друг далекий, Вспомни обо мне!

узник

Густая крапива Шумит под окном, Зеленая ива Повисла шатром;

Веселые лодки В дали голубой; Железо решетки Визжит под пилой.

Бывалое горе Уснуло в груди, Свобода и море Горят впереди.

Прибавилось духа, Затихла тоска, И слушает ухо, И пилит рука.

На заре ты ее не буди, На заре она сладко так спит; Утро дышит у ней на груди, Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка ее горяча, И горяч утомительный сон, И, чернеясь, бегут на плеча Косы лентой с обеих сторон.

А вчера у окна ввечеру Долго-долго сидела она И следила по тучам игру, Что, скользя, затевала луна.

И чем ярче играла луна, И чем громче свистал соловей, Все бледней становилась она, Сердце билось больней и больней.

Оттого-то на юной груди, На ланитах так утро горит. Не буди ж ты ее, не буди... На заре она сладко так спит!

Чудная картина, Как ты мне родна: Белая равнина, Полная луна,

Свет небес высоких, И блестящий снег, И саней далеких Одинокий бег.

Печальная береза У моего окна, И прихотью мороза Разубрана она.

Как гроздья винограда, Ветвей концы висят, — И радостен для взгляда Весь траурный наряд.

Люблю игру денницы Я замечать на ней, И жаль мне, если птицы Стряхнут красу ветвей.

Я пришел к тебе с приветом, Рассказать, что солнце встало, Что оно горячим светом По листам затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся, Весь проснулся, веткой каждой, Каждой птицей встрепенулся И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью, Как вчера, пришел я снова, Что душа все так же счастью И тебе служить готова:

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь, — но только песня зреет.

СОДЕРЖАНИЕ

```
«Как белен наш язык! — Хочу и не могу...»
«О. не ввеояйся ты шимноми...»
«Иелый мир от красоты...»
«Из лебоей тиманы несмело...»
«Я тебе ничего не скажу...» 6
«Учись и них — и диба, и березы...»
«Это итоо, оалость эта...»
Майская ночь
«Опять невримые усилья...»
«Какая ночы! Как возлих чист...»
У камина
           14
«Зреет рожь нал жаркой нивой...» 15
         15
Вечер
Сосны
         16
«Ласточки поопали...»
«Как здесь свежо под липою густою...»
                                        19
«Жли ясного на завтра дня...»
Пчелы
         21
Кисок мрамора
                         23
«Облаком волнистым...»
Vanue
«На заре ты ее не били...»
«Чилная картина...»
«Печальная береза...»
                      28
                                   31
«Я пришёл к тебе с приветом...»
```

ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Афанасий Афанасьевич Фет • «Зреет рожь над жаркой нивой...»

ИБ № 9256

Опентиський реалкор, Г. М. Бурань, Худамистикний децактор, Б. А. Датирій, Тех-меской раздатор, Н. О. Краметаная, Корратор, Н. Г. Худамиц, Полимов в стемте с готовая, даказациями 16.1146. Обрамет 701/200 $I_{\rm TP}$ Бул. офр. М. В. Ц. Шраер важдени, Гентин офетина, К. Б. В. С. Бул. офр. М. В. Ц. Шраер важдени, предусмент 101/200 гол. д. 12.1 Тарам 170 000 им. важдатамите обращений и предусмення обращений предоставлений предусмення важдатамите можетиров и веждений гольформ. Посударственного водитель (СССР) по дама заждатамите обращений и веждений предусмення обращений предостав должно предостав

